

Последние полтора года я работала в Центре поддержки материнства. В основном консультировала женщин, решивших прервать беременность. Обычно они приходят на консультацию, когда вопрос «Быть ребёнку или не быть?», казалось бы, уже решен. Независимо от причины, которая побуждает женщин решиться на аборт, практически все они находятся в кризисном состоянии. Многие из них вынуждены идти на этот шаг в силу состояния здоровья — по медицинским показаниям. На многих давят близкие или тяжёлые жизненные обстоятельства. Тем не менее, из 154 женщин 30 передумали и сохранили беременность.

У каждой женщины своя уникальная жизненная история. Поэтому мне было удивительно, что большинство, как под копирку, называли одни и те же причины: «незапланированная беременность», «не вовремя». Далее уточняли: «только вышла на работу», «боюсь подвести начальство», «в следующем году старший идёт в школу — с двумя не справлюсь», «не достроен дом», «не замужем», «муж не нашёл работу», «ещё слишком молода», «уже немолоды», «не готовы морально или материально». На вопрос, когда же будет вовремя, большинство отвечали оптимистично: через год. То есть именно через год «будет достроен дом», «муж найдёт работу», «буду готова морально и финансово», «выйду замуж» и т. д.

Во время самоизоляции время потекло иначе, уклад жизни поменялся, многие планы рухнули. Всё это стало поводом для размышлений: что значит «вовремя» или «не вовремя»? Истории женщин открылись мне в другом ракурсе. Всегда ли мы можем планировать такие важные экзистенциальные события, как рождение и смерть... Метафорически рождение и смерть — два полюса жизни. Смерть обычно не планируют. Всегда ли можно планировать рождение? И как быть, когда жизнь вносит коррективы в планы?

У меня есть несколько жизненных историй, когда то, что вчера казалось не вовремя, с позиции сегодняшнего дня оказалось очень даже своевременным.

Женщина, лет тридцати, пришла на консультацию в удручённом состоянии. Почти всю беседу плакала. Сквозь слёзы говорила о том, что сейчас эта беременность очень не вовремя и ситуация у неё безвыходная. У Дарьи трое детей младшего школьного возраста. С первым мужем давно разведена, и он совсем не помогает. Со вторым мужем прожила всего несколько месяцев, они вместе снимали квартиру. Дарья забеременела, но тут открылись обстоятельства, при которых ей пришлось срочно с детьми уходить от мужа. Это случилось за несколько дней до прихода ко мне. Она сняла летнюю времянку, почти без удобств, на окраине города. Узнаю, есть ли родные, друзья, которые могут помочь. Есть мама, пенсионер, живёт в малосемейке под Донецком, там идут военные действия. Есть подруга, но материально и в вопросе жилья она помочь не в состоянии. Даша сама себя обеспечивает, работа связана с тяжёлым физическим трудом. Но зарплаты едва хватает на еду и на аренду времянки, в которой можно жить только летом. А как быть дальше?

Как работать беременной? И на что жить потом с четырьмя детьми? Идти некуда, помочь некому...

У нас получилась доверительная, душевная беседа. Мы долго говорили о её детстве, о родителях. Я заметила, что когда она говорила о детях, глаза её теплели, на лице появлялась улыбка. По словам Даши, смысл её жизни — в детях. Рассказала, как ради детей преодолевала трудности, о том, что даёт ей силы одной растить троих ребят.

Через несколько дней я узнала, что Дарья всё-таки решила сохранить беременность. Для меня было очевидно, что, кроме психологической поддержки, в её ситуации необходима конкретная практическая помощь. С её разрешения я связалась с социальными службами, благотворительными организациями, местным священником. Люди откликнулись. Волонтёры, прихожане, юристы. В итоге при поддержке благотворителя, общественной организации и просто добрых людей Даша с детьми уже больше года живут в квартире возле школы, где учатся дети. Государство ей платит пособие, которое больше, чем была её зарплата. Семья встала в очередь на квартиру. Каждый месяц церковь помогает продуктами, одеждой и игрушками. Сейчас малышу уже 9 месяцев. Даша мне часто звонит. Она счастлива. У неё, малыша и старших детей всё хорошо.

Другая история молодой симпатичной женщины вначале напоминала сказку. Бедная девушка из провинции встретила принца. Москвич, владелец бизнеса, большой дом — полная чаша. Со слов Алёны, он очень её любит и на руках носит. Мужчина был женат, детей нет, но он мечтает о детях. Прожили они с ним вместе полгода, решили пожениться и сыграть свадьбу. И тут она забеременела. Очень, с её слов, не вовремя. «Понимаете, у меня сейчас всё так, как я мечтала: свадьба будет в ресторане возле озера, мы уже разослали приглашения, ожидаем много гостей, я уже купила белое платье, для него худею. А тут беременность. Все увидят живот. Что люди скажут? Я хочу, чтобы всё было правильно. Вначале свадьба — потом беременность».

«А что говорит ваш жених?» — спрашиваю я. «Он умоляет меня оставить ребёнка.» Её уговаривал жених, родители, даже врач-гинеколог. Девушка была непоколебима. Свадьба была назначена на апрель 2020 года. Я не раз вспоминала эту историю во время карантина и думала: «А была ли свадьба и белое платье?»

В теме, в которой я работала, явным образом проявляется вопрос: рождение или смерть, жизнь или смерть? Я часто обращалась к Виктору Франклу, его размышлениям — ради чего жить. Когда было уместно, рассказывала клиенткам о Франкле, о том, как люди выживали в условиях концлагеря, потому что у них было, ради чего или ради кого жить. Задавала вопрос: «А ради чего вы идёте на этот шаг?» Такой ракурс позволял женщинам увидеть ситуацию с новой стороны. Были разные ответы. Ради работы, ради старших детей, ради своего здоровья, благополучия, ради путешествий. Например, одна пара планировала путешествие по Европе весной этого года, и беременность, по их словам, была помехой.

Другую семейную пару вопрос «ради чего?» привел к неожиданным открытиям. Алёна, молодая приятная девушка, рассказывает о трудных семейных обстоятельствах. У мужа Кости работа с ненормированным графиком. Есть пятилетний сын, живут они в комнате в общежитии. «Я в муже не уверена». Спрашиваю у неё, что это значит. «Я не уверена, что он материально и физически потянет второго ребёнка. Вот он будет возвращаться со смены, захочет спать, а как, если двое детей, ребёнок маленький, и все в одной комнате?» «А что муж говорит?» — спрашиваю. «Я не знаю. Он молчит, и я молчу. Но в душе обидно. А можно я его к вам приведу?» Через два дня она привела мужа. Я их увидела в коридоре, они стояли, отвернувшись друг от друга, с хмурыми лицами. Костя зашёл в кабинет. Алёна осталась в коридоре, заходить не захотела. Он монотонно, глядя в одну точку, рассказывал о жилищных трудностях, о том, что родители далеко и помочь им некому. Потом молчал. А потом с чувством: «Ну это ладно, с жильём со временем решится, но вот я не уверен в жене. Ей будет очень тяжело. Меня же могут вызвать в любой момент на работу, могу уходить на сутки, и как она будет одна с двумя детьми справляться?!» Я спрашиваю: «А вы говорили об этом своей жене?» — «Нет». — «Можете ей сейчас об этом рассказать?»

Оказалось, что открытого разговора супругов о своих переживаниях было достаточно, чтобы ушло недоверие и проявилась, то есть стала явной, их забота друг о друге. И они это увидели. Диалог был буквально такой: «— Я не уверен в том, что ты справишься, тебе будет очень тяжело! — Я не справлюсь?! Я думала, что это тебе будет очень тяжело. А я-то справлюсь... — Так и я справлюсь, мне главное, как тебе будет.» Смотреть и слушать это все со стороны было очень трогательно. Я наблюдала, как шаг за шагом был проделан путь от недоверия, обиды, непонимания к проявлению заботы

друг о друге. И они сами тоже это увидели. Физически ощущалось, как уходило напряжение, как они становились спокойнее, стали улыбаться. У них родилась девочка.

По итогам работы в сфере доабортного консультирования у меня возникли следующие вопросы, которыми сегодня я хочу поделиться с вами.

Что мы можем знать о том, вовремя или не вовремя родится ребёнок? И вправе ли мы решать, кому и когда жить, а когда умирать?

Ответы на эти вопросы каждый находит сам...

После моего доклада на Конгрессе Александр Ефимович Алексейчик поделился своим опытом работы с женщинами, в жизни которых был аборт. По его мнению, слова: аборт, прерывание беременности и тем более убийство ребенка — слишком жёсткие и лучше их не использовать. Он предложил коллегам поискать более человечные и деликатные слова. Вопрос очень важный. В своей практике я всячески избегала слов «аборт» и «прерывание беременности». Они вызывают сопротивление и мешают доверительной беседе. Поэтому во время консультации мы часто говорим о решении женщины или ситуации выбора, без уточняющих слов. Но иногда нужно называть вещи своими именами, чтобы вместо абстрактных рассуждений вернуть женщину к реальности выбора между жизнью и смертью. В моей работе я использую такие слова, как «отказ от материнства». Алексейчик поделился, что в его практике встречались слова: «не хочу,

чтобы у братика была сестричка», «не хочу, чтобы у бабушки был внук».

Еще запомнился вопрос, который мне задали после доклада. — «Что же все-таки останавливает женщину?». Этот вопрос помог мне сформулировать, что ключевым моментом является принятие женщиной своего материнства, осознание того, что она мама. Обычно женщины, идущие на аборт, стараются ни о чём не думать, не чувствовать. Во время беседы они начинают чувствовать себя, думать о своём материнстве и о том, что делают, и в итоге они могут пересмотреть своё решение.